

е пристало ли нам, братья, начать старыми словами печальные повести о походе Игоря, Игоря Святославича?

Начать эту песнь надо, следуя былям сего времени, а не по замышлению Бояна. Ибо Боян, вещий, если кому хотел песнь воспеть, то растекался мыслию по древу, серым волком по земле, сизым орлом под облаками.

25 25

Вспоминал он, как говорил, первых времен усобицы.

Тогда напускал десять соколов на стадо лебедей:

который догонял какую, та первой и пела песнь — старому Ярославу, храброму Мстиславу,

что зарезал Редедю пред полками касожскими, красному Роману Святославичу.

То Боян же, братья, не десять соколов на стадо лебедей пускал,

но свои вещие персты

на живые струны воскладал; они же сами князьям славу рокотали.

Начнем же, братья, повесть эту от старого Владимира до нынешнего Игоря, который препоясал ум крепостью своею и поострил сердце свое мужеством; исполнившись ратного духа, навел свои храбрые полки на землю Половецкую

на землю Половецкую за землю Русскую.

Тогда Игорь взглянул

на светлое солнце

и увидел воинов своих,

тьмою от него прикрытых.

И сказал Игорь князь

дружине своей:

«О дружина моя

и братья!

Лучше ведь убитым быть,

чем плененным быть;

так уж сядем, братья,

на борзых коней,

да посмотрим хоть

на синий Дон».

Ум склонился князя

перед желанием,

и охота отведать Дон великий

заслонила ему знамение.

«Хочу, — сказал, — копье преломить

в начале поля Половецкого;

с вами, русичи, хочу либо голову свою сложить, либо шлемом испить из Дону».

О Боян, соловей старого времени!
Вот бы ты походы те воспел,
скача, соловей, по воображаемому дереву,
летая умом под облаками,
свивая славу обеих половин сего времени,
рыща по тропе Трояна
через поля на горы.

Пришлось бы внуку того
воспеть песнь Игорю:
«Не буря соколов занесла
через поля широкие —
стаи галок бегут
к Дону великому».
Или так бы начать петь,
о волшебник Боян,
внук Велеса:
«Кони ржут за Сулой —
звенит слава в Киеве;

трубы трубят в Новгороде — стоят стяги в Путивле».

Игорь ждет милого брата Всеволода. И сказал ему буй-тур Всеволод: «Один брат, один свет светлый —

ты, Игорь!

Оба мы — Святославичи. Седлай же, брат мой,

своих борзых коней,

а мои-то готовы,

оседланы у Курска еще раньше.

А мои-то куряне — известные воины:

под трубами повиты, под шлемами взлелеяны, концом копья вскормлены, пути им ведомы, овраги им знакомы, луки у них натянуты, колчаны отворены, сабли изо́стрены;

сами скачут, как серые волки в поле, ища себе чести, а князю — славы».

Тогда вступил Игорь князь в золотое стремя и поехал по чистому полю.

Солнце ему тьмою путь заграждало; ночь, стонущи ему грозою, птиц пробудила; свист звериный встал,

взбился див -

кличет на вершине дерева, велит прислушаться — земле незнаемой,

Волге,

и Поморью,

и Посулью,

и Сурожу,

и Корсуню,

и тебе, Тмутороканский идол!
И половцы непроложенными дорогами побежали к Дону великому; кричат телеги их в по́лночи, словно лебеди распущенные.

А Игорь к Дону воинов ведет!

Ведь уже несчастий его подстерегают птицы по дубам; волки грозу подымают по оврагам; орлы клектом на кости зверей зовут; лисицы брешут на красные щиты.

О Русская земля! Уже ты за холмом!

Почитать описание, рецензии и купить на сайте

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

W Mifbooks

